

НИКОЛАЙ ГАРИН-
МИХАЙЛОВСКИЙ

ПОДРОСТКИ

Николай Георгиевич Гарин- Михайловский Подростки

Аннотация

«Большая комната, большой стол. Спиной к публике четыре подростка, сгрудившись у стола, чем-то занимаются: один, сидя, рисует, а другие, окружив его, смотрят, нагнувшись. Иногда раздается веселый взрыв смеха. Пятый подросток, Горя, беспокойно ерзая на стуле и морща лицо, объясняет торопливым говором сидящему против него Алексею...»

Содержание

Явление 1	5
Явление 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

**Николай Гарин-
Михайловский**
Подростки
Драматический этюд
в одном действии

Большая комната, большой стол. Спиной к публике четыре подростка, сгрудившись у стола, чем-то занимаются: один, сидя, рисует, а другие, окружив его, смотрят, нагнувшись. Иногда раздаётся веселый взрыв смеха. Пятый подросток, Горя, беспокойно ерзая на стуле и морща лицо, объясняет торопливым говором сидящему против него Алексею.

Явление 1

Горя (*говорит, горячо захлебываясь*). Нет, видите, Алексей, вот какое у нас, анархистов-коммунистов, отношение к остальным партиям. Основателем нашей партии является Кропоткин и последующие: Жан Грав, Малатеста, Черкезов, Вольский, Ветров. Кроме нас, существуют анархисты-индивидуалисты, их глава Макс Штирнер, предшественник Ницше, а теперь Макай, отчасти Туккер... (*Иронически скороговоркой.*) Ну, это старик: ему сто четыре года, его каждый год уговаривают не выходить из партии. Еще есть анархисты-безначальцы, глава их Романов... Николай Романов... они начали было издавать свой журнал «Безначалье», но вышло всего два номера – закрыли. Собственно, про анархистов-безначальцев Кропоткин так сказал: «Они полны революционного жара, но с полным отсутствием революционного смысла». За границей нет безначальцев, там анархисты-коллективисты, особенно много их в Испании. У нашей фракции вот какое к ним отношение... Я вам приведу пример. Бросил анархист-безначалец бомбу в окно ресторана. Мы бы не бросили, но и бросившего не обвиним. Мы будем рассуждать так: если голодный, которому нечего есть, бросил бомбу в тех, которые вкусно и сладко едят, когда ему, голодному, нечего есть, то не виноват бросивший в том, что голод вызвал в нем такое раздражение, что он бросил бомбу,

а те, которые, кушая сладко, не думают, до чего может довести человека голод. Но, собственно, это фракция, мало дающая себе отчет в своих действиях. В Вильне такой, бросивший бомбу в кофейню, на вопрос, почему он бросил, только и мог крикнуть: «Да здравствует анархия!»

Алексей. Конечно, голодный человек на что только не способен! У нас, когда отступали к Мукдену, два дня маковой росинки во рту не было, так, кажись, и вырвал бы из рук, глядя, как офицер за оба уха закладывает. Ест и не подавится.

Взрыв смеха. Горя срывается с места, смотрит через головы на рисунок и тоже смеется.

Горя (возвращаясь к Алексею). Так вот, Алексей, если вы окончательно решили к нам, анархистам-коммунистам, примкнуть, так я вас сведу сегодня вечером...

Алексей. Сегодня, Горечка, я не могу. Так что швейцар будет в отлучке, и должен буду я бессменно находиться на своем месте, иначе в банке внизу никого не останется.

Горя. Ну, тогда в четверг – хотите?

Алексей. В четверг могу.

Горя. Тогда так часам к шести приходите, и мы вместе пойдем.

Алексей. А далече?

Горя. На Галерной гавани.

Алексей. Порядочно!

Горя. Что за порядочно? Ну, можно, если устанете, и на конке.

Алексей. Устану, Горечка, наперед знаю. В походах я за- всегда уставал, слабенький ведь я. Так, бывало, устанешь, что ляжешь и лежишь, хоть и знаешь, что сзади идут хунхузы и прирезавают отсталых... Пусть режут, нет сил, подвалит под груди, дыханье перехватит, и уж ни о чем не думаешь...
(*Вздыхает.*)

Горя нетерпеливо слушает.

Ох, тяжело было, миленький Горечка. И сами-то видите, в чем душа только держится, а тут еще сумка, да ружье, да амуниция, да запас сухарей, пуда три всего... Как терпеть? И бросаешь все, что только можно: и шинель, и белье, и сухари... И плетешься, по два дня не евши. А как стали из-под Сайтадзы отступать, тут и ружье бросили: «На тебе, дескать, Куропаткин, ружье, а солдата нет у тебя больше». И не я один. Как от Мукдена погнали нас, и не стало больше солдат у Куропаткина, только ружья и остались.

Горя (*нетерпеливо, протягивая руку*). Так, значит, в четверг, Алексей?

Алексей (*пожимая руку*). Слушаюсь, Горечка.

Алексей подходит к группе, жмет всем руки, еще раз Горе

и уходит.

Явление 2

Кранц (*подходя к Горе и гуляя с ним по комнате*). Ну что, ушел ученик?

Горя (*уклончиво, добродушно*). Ушел. Он, понимаете, ничего себе, только любит постоянно о своей войне рассказывать. Вы знаете, он говорит, что из офицеров, которыми солдаты не были довольны, назад почти никто не возвратился. Солдаты убивали. Во время сражения в спину стреляли.

Кранц. Так ведь видно же, что стреляли в спину.

Горя. А кто смотреть будет? И пуля все равно насквозь пробьет же.

Кранц. Я думаю, ваш ученик врет много.

Горя. Н-нет, я не заметил этого, да зачем ему врать?

Женя (*продолжая рисовать*). Нет, Алексей не врун, а ты вот что, Горя, ты обратил внимание, что Алексей остается иногда один в банке? Вот где экспроприацию тебе бы устроить.

Горя. Почему мне? Это предлагай максималистам.

Степа (*подлетая, засунув руки в карманы, к Горе*)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.